

УДК 947: 63

Стрельцова Т.П., доцент, ДальГАУ

**ИСТОРИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНЫХ И
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(середина 1940-х – конец 1980-х гг.)**

Изучение исторического опыта совершенствования системы сельскохозяйственного производства в период строительства социализма в СССР позволяет выявить истоки современных проблем развития сельского хозяйства Дальнего Востока.

Streltsova T.P., the senior lecturer, FESAU

**HISTORY OF TRANSFORMATIONS OF COLLECTIVE FARM-COOPERATIVE
AND STATE AGRICULTURE OF THE FAR EAST (middle 1940s - the end of 1980s)**

Studying of historical experience of perfection of system of an agricultural production during construction of socialism in the USSR allows to reveal origins of modern problems of development of an agriculture of the Far East.

Колхозная кооперация с момента ее создания в 1920-е – 1930-е гг. руководством страны рассматривалась лишь как временный компромисс советской власти с интересами и настроениями подавляющей массы крестьянства. В представлениях советской власти на начальной стадии аграрных преобразований именно колхозные хозяйства, построенные на кооперативных началах, способны были обеспечить необходимое сочетание общественных и личных интересов, утвердить социалистические производственные отношения в деревне. Однако дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства должно было происходить на более высокой ступени обобществления производства. Поэтому не случайно в Уставе сельскохозяйственной артели 1935 года, основополагающем документе колхозного права, статус кооперативных хозяйств в деревне (колхозов) определялся неоднозначно. Содержание многих статей этого правового документа свидетельствует о том, что колхозы в СССР с момента их создания не превращались всецело в кооперативные сельскохозяйственные предприятия, а по своей организации являлись полугосударственными сельхозпредприятиями. Так, согласно Уставу сельхозартели 1935 года, колхозы являлись лишь собственником рабочей силы. С самого начала колхозного строительства труд становился подневольным (колхозники не имели паспортов, лишаясь права на передвижение, фактически оказывались прикрепленными к месту жительства и работы), но при этом колхозы не являлись

собственниками техники и земли. Земля передавалась им лишь в вечное пользование, а техника до 1959 года находилась у МТС – государственных предприятий, которые создавались для осуществления контроля государства над колхозами. Не менее противоречивыми являлись и некоторые другие статьи Устава сельскохозяйственной артели, определяющие имущественное состояние сельскохозяйственных артелей [10; 427, 431, 432].

В последующей аграрной политике советского государства противоречие между провозглашаемым официально курсом на укрепление колхозного строя, являющегося согласно материалам пленумов и съездов Коммунистической партии неотъемлемой частью советского социалистического общества и стремлением власти к сужению кооперативных начал сельхозартелей, огосударствлению колхозной собственности и труда колхозников, становилось все очевиднее. По мере развития в стране командно-административных методов руководства, усиления партийно-государственного диктата над деревней укреплялось представление о колхозах как хозяйствах, выполняющих лишь роль переходного звена в создании крупных государственных предприятий сельского хозяйства.

История аграрного развития российского Дальнего Востока с середины 1940-х гг. по конец 1980 гг. является яркой иллюстрацией расхождений между декларируемыми в партийно-государственных документах задачами всемерного развития и процветания обоих типов общественного хозяйства и

реализацией этих задач в практической деятельности. Искривления и перегибы в реализации политики совершенствования форм организации сельскохозяйственного производства проявились, прежде всего, в ускоренном огосударствлении колхозно-кооперативной собственности и производства. Высокие темпы огосударствления колхозной собственности на Дальнем Востоке были обусловлены как общесоюзной практикой, так и особенностями развития региона, необходимостью решения задач быстрого хозяйственного освоения этого региона. Следует отметить и то, что неблагоприятные условия для реализации поставленной задачи хозяйственного освоения Дальнего Востока: недостаточность трудовых ресурсов, специалистов народного хозяйства, квалифицированных руководящих кадров; сложные природно-климатические условия порождали стремление местной власти к сверхцентрализации ресурсов и производства, что приводило к «подстегиванию» процессов не только укрупнения колхозно-кооперативных хозяйств, но и их огосударствления.

В первые послевоенные годы централизация сельскохозяйственных ресурсов и производства (как один из главных способов решения задачи подъема сельского хозяйства) происходила в форме укрупнения колхозов, преобразования отсталых колхозов в совхозы, создания новых государственных сельских хозяйств. Эти три направления в совершенствовании системы организации сельскохозяйственного производства приводили к значительному расширению совхозного сектора производства при одновременном огосударствлении колхозно-кооперативных хозяйств.

Так, укрупнение колхозов после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Советского правительства «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» привело к значительному сокращению на Дальнем Востоке колхозно-кооперативного сектора. В ходе первой волны укрупнения колхозов начала 1950-х гг. число этих хозяйств уменьшилось с 1273 в 1945 г. до 1043 в 1953 г. (Подсчитано: ГАХК, ф. П-35, оп.32, д.167, л.120; ГААО, ф. п-1, оп.21, д.312, л.10; ГАПК, ф.131, оп.7, д.174, л.40.) В эти годы наиболее интенсивно шло укрупнение колхозов в Приморском крае и Амурской области. Здесь было больше всего мелких колхозов. Однако после первого этапа

укрупнения в середине 1950-х гг. на Дальнем Востоке еще сохранялось большое количество экономически отсталых колхозов. Такое положение вынудило власть вновь прибегнуть к объединению мелких хозяйств. Вторая волна укрупнения колхозов на Дальнем Востоке (1958–1960 гг.) приняла еще более массовый характер и была связана с происшедшей реорганизацией МТС. В ходе осуществления реорганизации МТС число колхозов на Дальнем Востоке сократилось почти в два раза – с 808 до 364. (Подсчитано: РГАЭ, ф.7486, оп.7, д.1044, л.277, д.1019-б, л.102, д.1403, л.108, д.1044, л.271).

Следует признать, что объединение хозяйств создавало благоприятные условия для расширения колхозного производства, более широкого применения техники, повышения культуры земледелия. Так, если до укрупнения колхозов в Спасском районе Приморского края было около 20 колхозов-миллионеров, то после укрупнения в 1952 г. – 28, в 1953 г. – 45 хозяйств. (ГАПК, ф. п-68, оп.6, д.463, л.45). Однако процесс объединения мелких колхозов не избежал значительных ошибок. В Приморском, Хабаровском крае и Амурской области были созданы колхозы-гиганты, которые в последствии пришлось разукрупнять. Зачастую не учитывалась экономическая целесообразность объединения, на первый план выдвигалось стремление избавиться от слабых колхозов, соединив их с хозяйствами экономически сильными.

В 1950-е гг. на Дальнем Востоке к значительному сокращению колхозного сектора производства приводило не только укрупнение колхозов, но и преобразование отсталых колхозов в совхозы. Как и в первом случае, результаты такого преобразования оказывались довольно противоречивыми.

Первые шаги по созданию совхозов на базе экономически слабых колхозов были сделаны в конце 1954 – начале 1955 г. При создании совхозов им передавались все колхозные земли и все общественное имущество. Государство брало на себя расходы по расчетам с колхозами за выработанные трудодни, а также погашало задолженность колхозов другим организациям.

В 1956 г. были подведены первые итоги деятельности совхозов, созданных на базе мелких или слабых колхозов. В докладной записке Министерства совхозов СССР от 7 декабря 1956 г. говорилось, что «Организация

совхозов на землях экономически слабых колхозов и прирезка земель к существующим совхозам является целесообразным, экономически выгодным мероприятием» (РГАЭ, ф.7486, оп.15, д.306, л.242).

На Дальнем Востоке в течение 1956–1957 гг. было организовано 8 таких совхозов. В 1958–1959 гг. этот процесс ускорился – здесь ежегодно создавалось по 23 совхоза. (Подсчитано: РГАЭ, ф.7480, оп.21, д.762, л.148). При организации совхозов на базе мелких или слабых колхозов рассчитывалось, что в этих хозяйствах улучшится использование земли, снизятся затраты государства на закупку продукции, повысится производительность труда. Им устанавливались более низкие закупочные цены, по сравнению с колхозными. Однако производственные показатели этих совхозов оказались не столь высокими, как ожидалось. Более того, несмотря на принятые экономические меры этим совхозным хозяйствам не удалось избежать роста себестоимости сельскохозяйственной продукции, низкой продуктивности животноводства и урожайности сельскохозяйственных культур. Большинство этих совхозов были низкорентабельными.

Параллельно с производимой реорганизацией мелких и слабых колхозов в середине 1950-х гг. началось массовое совхозное строительство. К этому времени в структурах власти окончательно сложилось представление о том, что именно совхозная система, базирующаяся на государственной собственности, создавала наибольшие условия для развития аграрного сектора экономики. Развернувшееся на востоке страны освоение целинных и залежных земель привело к созданию новых целинных совхозов. В 1954–1958 гг. на Дальнем Востоке СССР освоение целинных земель главным образом осуществлялось в Амурской области. Здесь в эти годы возникло 11 крупных целинных совхозов, среди них Пограничный, Чесноковский, Бирменский. (ГААО, ф.1, оп.8, д.1, л.4.) В марте 1961 г. было принято постановление, которое ориентировало местных руководителей на организацию новых государственных предприятий на базе новых освоенных целинных земель не только в Амурской области, но и в Приморье, Хабаровском крае, а также в Читинской области и Бурятской АССР [9; 364]. После чего темпы совхозного строительства на Дальнем Востоке возросли.

В результате всех этих преобразований к середине 1960-х гг. на Дальнем Востоке СССР государственный сектор стал преобладающим. Численность совхозов на Дальнем Востоке с 1954 г. по 1965 г. возросла более чем в 3 раза: со 103 до 327 хозяйств [4; 330; 6; 280,281].

Сокращение колхозно-кооперативных хозяйств и увеличение государственных сельских хозяйств на Дальнем Востоке происходило до конца 1980-х гг. включительно, превратившись тем самым в устойчивую тенденцию. Несмотря на то, что мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. предупреждал о недопустимости ликвидации колхозов, недооценки потенциальных возможностей и социально-экономического значения коллективных хозяйств и подчеркивал, что задача «состоит не в том, чтобы ускорить превращение одной формы в другую, а в том, чтобы всемерно способствовать развитию и процветанию обоих типов общественного хозяйства» [3;27], продолжалось искусственное форсирование ликвидации экономически отсталых колхозов, неперспективных деревень и «совхозизации». В эти годы в сознании все больше укреплялось представление о колхозах как о низшей форме организации сельскохозяйственного производства и совхозах, как об образцовых предприятиях, являющихся «примером колхозам в лучшем использовании земельных угодий и техники для получения максимального количества сельскохозяйственных продуктов при наименьшей затрате средств и труда» [1;492].

Во многих партийно-государственных документах этих лет сближение обеих форм социалистической собственности рассматривалось как объективный и закономерный процесс. Реализация на практике сближения государственной и колхозно-кооперативной собственности приняла искаженные формы, так как происходило не их постепенное слияние, а дальнейшее сокращение колхозно-кооперативных хозяйств (в 1970-е-1980-е гг. продолжалось преобразование колхозов в совхозы) и увеличение численности государственных сельских хозяйств (совхозное строительство развернулось как на свободных участках государственного земельного фонда, так и на землях колхозов). В результате, с 1965 по 1980 гг. число колхозов на Дальнем Востоке сократилось со 185 до 80, при этом число совхозов только за

пять лет с 1965 по 1970 г. увеличилось на 121, а в последующие годы происходило еще большее их увеличение (с 1970 по 1980 гг. число совхозов увеличилось в 1,5 раза) [4;320; 6;271; 7;288,289].

В 1960–1980-е гг. совхозы Дальнего Востока превратились в крупные сельскохозяйственные предприятия, располагавшие большими производственными фондами. К концу 1970-х гг. на их долю приходилось уже 73,5% посевной площади всех сельскохозяйственных культур. Совхозы стали производить две трети товарного зерна и картофеля, более половины всего объема продуктов животноводства на Дальнем Востоке. Наибольший удельный вес в регионе в производстве сельскохозяйственной продукции имели совхозы Приморского края, они производили 44,5% товарной продукции региона. При этом в северных областях Дальнего Востока, таких как Магаданская, Сахалинская, Камчатская, совхозы производили от 95 до 100% сельскохозяйственной продукции [8; 205;206].

Таким образом, на Дальнем Востоке в 1960–1980 гг. совхозы заняли ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции. Однако перераспределение собственности в пользу государственных сельских хозяйств не привело к значительному улучшению их хозяйственной деятельности. Уже в середине 1960-х гг. в регионе возникло такое явление, когда некоторое увеличение производства важнейших продуктов животноводства увеличивало убыточность хозяйств. Нерентабельным для дальневосточных совхозов оказалось производство молока, мяса, овощей и картофеля. Административно-командная система даже ввела такое понятие, как плано-убыточное хозяйство.

Одной из главных причин низкой эффективности совхозного производства являлось сохранение главного принципа построения и функционирования совхозной системы. Совхозы были объединены между собой административными связями, что налагало отпечаток на всю их хозяйственную жизнь. Решение всех основных вопросов принадлежало не отдельному предприятию, а центральному ведомству – Госплану, Министерству, Агропромышленным комитетам. Совхозы, расположенные на территории Дальнего Востока, не вправе были без одобрения «сверху» решать вопрос о

строительстве производственных объектов, не могли по своему усмотрению сбывать собственную продукцию, даже когда все планы были выполнены, не любили самостоятельно решать без согласия с вышестоящими органами, какую технику и оборудование приобретать, какие штаты держать в хозяйствах. Система управления совхозами, закрепившаяся во второй половине 1950-х г – первой половине 1960-х гг., препятствовала появлению местной инициативы, хозяйственной самостоятельности в решении важнейших вопросов сельскохозяйственного производства. Положение в совхозном производстве Дальнего Востока стало меняться после мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г., когда партийно-хозяйственным руководством страны был взят курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства, расширение и укрепление хозрасчетных отношений, рост посевных площадей. Однако и в последующее за мартовским пленумом ЦК КПСС (1965 г.) время качество сельскохозяйственных работ в совхозах улучшалось медленно, продолжала оставаться низкой производительность труда, возрастала себестоимость сельскохозяйственной продукции. Справиться с этими проблемами многим совхозам так и не удалось. Удельный вес убыточных хозяйств в регионе к 1965 году был самым высоким показателем в РСФСР – 78%. К концу восьмой пятилетки продолжали работать с убытками 43% совхозов Дальнего Востока. Не произошло заметного уменьшения их числа и в 1970–1980-е гг., в эти годы убыточные совхозы составляли около третьей части от их общего количества [4; 353,365; 5; 322;332; 6; 271,280].

Картина же хозяйственной деятельности уцелевших в ходе реорганизаций 1950–1980-х гг. колхозно-кооперативных хозяйств оказалась несколько иной. К 1980 г. на Дальнем Востоке оставалось 80 колхозов (из них 64 находились в Амурской области, 13 – в Приморье и 3 – в Хабаровском крае). Все они, пройдя через укрупнения, в результате осуществления механизации, концентрации и специализации производства превратились в более мощные хозяйства. В 1980 г. один амурский колхоз насчитывал в 1,3 раза больше дворов, чем в 1961 г. Посевные площади увеличились в 1,2 раза, неделимые фонды за 20 лет увеличились в 16 раз. (Подсчитано: ГААО, ф.п-35,оп.102, д.32, л.6; ф. п-1, оп.80, д.60, л.71, ф.п-7, оп.65, д.31,

л.10,11.). Возросли и показатели производственной деятельности этих хозяйств. В целом за 5 лет, с 1965 по 1970 г., валовая продукция колхозного сектора увеличилась с 61,3 до 89,6 млн. р., валовый доход – с 30,7 до 55,3 млн. р., посевная площадь – с 432 до 457 тыс. га. Увеличилось производство зерна на 68,7 тыс.т., сои на 52,3 тыс. т., мяса – на 2,7 тыс.т [2;309]. Прирост продукции в большей мере шел за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, то есть за счет интенсивных факторов воспроизводства. Увеличилось число колхозов-миллионеров. И, несмотря на то, что в эти годы не удалось полностью искоренить убыточные хозяйства, все же следует признать, что колхозно-кооперативные хозяйства к началу 1990-х гг. не исчерпали своих резервов и потенциальных возможностей. Они являлись той формой организации сельскохозяйственного производства, где соблюдалась зависимость доходов от результатов деятельности коллектива. Наступление на них не было экономически неоправданным.

Сокращение колхозно-кооперативных хозяйств являлось по сути «забеганием» вперед, вследствие стремления партийно-государственного руководства страны как можно быстрее построить социализм в деревне на основе перераспределения форм общественного производства.

Изменение количественного соотношения между колхозно-кооперативными и государственными сельскими хозяйствами форсированными темпами без столь же быстрых качественных изменений в колхозно-совхозной системе производства оказалось не достаточным, чтобы в корне изменить ситуацию в сельском хозяйстве Дальнего Востока, Реорганизация системы колхозно-совхозного производства на Дальнем Востоке, осуществляемая в период 1950–1980-х гг., в конечном итоге не привела ни к ускоренному подъему сельского хозяйства, как это планировалось, ни к решению продовольственной проблемы. С 1966 по 1986 год на Дальнем Востоке снизилось в расчете на душу населения производство молока, картофеля, овощей; была низкой урожайность сельскохозяйственных культур, малые удои и привесы скота, осуществлялся массовый завоз кормов. Сельское хозяйство по-прежнему не

удовлетворяло потребностей населения Дальнего Востока в необходимых продуктах питания. Почти половина всего продовольствия сюда завозилась. Даже в предложениях к перспективным планам развития региона на 15 – 20 лет вперед ставились вопросы расширения продовольственного снабжения Дальнего Востока за счет поставок из других регионов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внеочередной съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. Отчет – М., 1959. Ч2. С.492.
2. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX - XX вв. - Владивосток,1991, С.309.
3. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 24-26 марта. 1965 г.- М., 1965. С.27.
4. Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.- М., 1962, С320,330,353,365;
5. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.- М., 1966,С.322,332;
6. Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. - М., 1971, С.272,280,281;
7. Народное хозяйство РСФСР в 1975г.- М.,1976,С.288,289.
8. Нестеренко А.Д. Вопросы экономики сельского хозяйства Дальнего Востока /А.Д. Нестеренко –Хабаровск, 1967, С.205-206.
9. Очерк Хабаровской партийной организации.- Хабаровск, 1979. С.364.
10. Примерный Устав сельскохозяйственной артели. История колхозного права /Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг. - М., 1959, С.427,431,432.

